

Не успел он договорить, как Янь Цунфэн снова открыл рот:

— Надо же, кто бы мог подумать, что ты, кроме как на тренировках, однажды позволишь кому-то саппортить тебе в дуо. Что, перестал ждать Тин Юйшу? Неужели ты наконец-то бросил его? А я-то думал, твоя любовь к Тин Юйшу будет длиться до тех пор, пока моря не высохнут, небо не рухнет, а этот мир не превратится в пепел.

Янь Цунфэн изменил интонацию, придав ей драматичности и решимости:

— Ты забыл свои детские клятвы? Кроме Тин Юйшу, никто другой не может быть моим саппортом.

Скажите на милость, может ли быть что-то более неловкое, чем эта сцена публичной казни?

Лоу Чжицю уже онемел. Теперь в его глазах Янь Цунфэн был покойником.

Ещё в те времена, когда они в подгузниках дрались из-за бутылочки, и Янь Цунфэн сбросил его со стола, Лоу Чжицю должен был понять: этот человек пришел в мир лишь для того, чтобы мучить его и мешать строить счастливую жизнь.

Янь Цунфэн не собирался останавливаться:

— Эй, дружище, ты же знаешь Тин Юйшу? Лоу Чжицю так помешан на нем, что в его комнате яблоку негде упасть от мерча и плакатов. Ради того, чтобы посмотреть его матчи, он не то что уроки прогуливал — он на экзамены забивал. А потом, вернувшись, получал приказ писать объяснительную. Пока остальные торжественно выступали под государственным флагом, он понуро плелся туда же зачитывать свой тысячесловный опус. Клянусь, ха-ха-ха, у меня даже видео есть!

— Знаешь, что он там написал? Ха-ха-ха, это самое лучшее! Торжественное собрание превратилось в признание в любви Тин Юйшу. Он расписал на несколько страниц, какой Тин Юйшу гениальный и притягательный. Из-за этого он провалил экзамены и забросил учебу. Наш завуч так разозлился, что у него шея покраснела. Он орал: Ты что, возомнил себя Ли Лунцзи? Чтобы ради улыбки наложницы забыть о государственных делах?

— Тогда учителя решили, что Лоу Чжицю влюбился, и только спустя долгое время поняли, что он просто фанат игровых навыков.

— Но Лоу Чжицю никогда не заводил романов. Seriously, в средней школе он всем девушкам, которым нравился, отвечал одно и то же: Прости, ты играешь в игры хуже, чем Тин Юйшу.

Закончив, Янь Цунфэн снова разразился диким хохотом. Для Лоу Чжицю этот смех звучал как голос злой колдуньи, чьи чары медленно пожирали его угасающую жизнь.

Тин Юйшу повернул голову и посмотрел на него. Лоу Чжицю, уже переживший социальную смерть, слабо и машинально взглянул в ответ и заметил в глазах Тин Юйшу искорки насмешки,

а в уголках глаз — легкую нежность. Но взгляд был слишком быстрым, он не успел рассмотреть его как следует.

Лоу Чжицю перестал надеяться заткнуть Янь Цунфэну рот. Сам виноват — впустил его в комнату и своими руками создал эту ситуацию.

Он мудро решил притвориться мертвым. В такие моменты лучше всего следовать золотому правилу: если мне не стыдно, то стыдно остальным.

Наступила тишина, которую внезапно нарушил Тин Юйшу:

— Твой друг говорит почти как ты.

Лоу Чжицю уже не мог игнорировать происходящее и буркнул:

— В чем же похоже?

Тин Юйшу ответил:

— Довольно забавно.

Голос Тин Юйшу звучал мягко, с легкой игривой ноткой, отчего у Лоу Чжицю внутри будто что-то заскребло крошечными коготками.

Он повернулся к нему и увидел, что лицо Тин Юйшу расслаблено, в глазах блуждает едва заметная улыбка, словно он наконец сбросил свою ледяную броню.

За спиной Тин Юйшу виднелся край кровати, утопающий в полумраке. Теплый оранжевый свет падал на его лицо, подчеркивая четкие, изысканные черты. Лоу Чжицю вдруг осознал, что в этой тесной, уединенной комнате их зрительный контакт приобрел некий двусмысленный оттенок.

Сердце Лоу Чжицю дрогнуло, и он виновато отвел взгляд.

Весь следующий день Лоу Чжицю ходил как на иголках. В свободные минуты он невольно вспоминал лицо Тин Юйшу в мягком свете лампы.

Его терзало любопытство: улыбнулся ли он на самом деле? Тот миг был подобен капле росы на лепестке цветка, которая сверкнула и тут же исчезла.

Словно в детском сне эльф коснулся его носа, а проснувшись, он не мог перестать гадать: посещал ли его сон тот сказочный гость в дождливую ночь?

Это тайное волнение, которым нельзя поделиться, щекотало сердце, как перышком, вызывая нестерпимый зуд.

Ближе к вечеру, вернувшись из дома престарелых, Лоу Чжицю перед приходом Тин Юйшу

зашел в магазин за фруктами и закусками.

Шагая к отелю, он смотрел в вечернее небо, кутаясь в прохладу ранней весны, и вдруг поймал себя на мысли: поужинал ли Тин Юйшу?

Приняв душ и отыграв несколько матчей, он так и не получил сообщения от Тин Юйшу. Лоу Чжицю несколько раз проверил мессенджер, но решил не писать первым, с грустью подумав, что сегодня тот, скорее всего, не придет.

Он отложил телефон и, мучимый бездельем, открыл список друзей и пригласил Ань Сюи на соло-матч.

Ань Сюи отклонил запрос, но Лоу Чжицю не сдавался и отправил снова.

Он добавил сообщение: В этот раз я не ошибся.

Ань Сюи принял вызов.

После нескольких партий Ань Сюи не выдержал и напечатал: Что с тобой?

Лоу Чжицю играл яростно и безрассудно, вкладывая в каждое движение излишнюю агрессию, из-за чего Ань Сюи просто размазывал его по карте. Ань Сюи даже подумал, что против него играет Янь Цунфэн.

Лоу Чжицю ответил: Ничего, просто хотел потренироваться.

Ань Сюи ему не поверил: Ты что, расстался с кем-то?

Лоу Чжицю вспомнил, как однажды АД из команды YG спрашивал его, не бросила ли его девушка, и подумал, что это бред: Почему вы все думаете, что я расстался? Я вообще-то ни разу не был в отношениях.

Ань Сюи ответил с видом знатока: Дети в твоём возрасте только и делают, что страдают из-за этих любовных драм.

Лоу Чжицю подумал: «Не из-за этого, а из-за парней», но вслух упрямо ответил: Мастер Сю, у вас большой опыт?

Ань Сюи промолчал, просто совершил скрытый рывок, зашел в тыл и отправил его на респаун.

Затем написал: Нужно уважать старших. :-) Невоспитанный малец.

Лоу Чжицю, не отрываясь от клавиатуры, ответил: Мастер Сю, вы такой кореец.

Ань Сюи: Спасибо, я им и являюсь.

Лоу Чжицю досадливо поморщился, чувствуя, что весь вечер не в своей тарелке. Даже это забыл.

Он решил завязать с игрой: «Спать, пора спать, скука одна. Лучше подожду, пока Мастер Сю закончит».

Но прежде чем Ань Сюи успел что-то предпринять, телефон Лоу Чжицю пиликнул. Он схватил его — сообщение от Тин Юйшу!

«Извини, немного поздно. Можем сегодня поиграть?»

Лоу Чжицю мгновенно ожил: спина перестала ныть, ноги — дрожать, дух поднялся, и он почувствовал, что готов играть хоть до завтрашнего вечера. Он быстро ответил: Да, я как раз играю.

Затем в игре напечатал: Мастер Сю, извини, у меня дела, выхожу. Спасибо.

После чего молниеносно нажал кнопку сдачи и перезашел на свой второй аккаунт.

Ань Сюи не успел даже поставить вопросительный знак, как на экране высветилось сообщение о победе из-за сдачи противника.

Если считать прошлый раз, когда Лоу Чжицю отменил приглашение, он «кинул» его уже дважды. Ань Сюи, человек гордый и высокомерный, одну секунду смотрел на никнейм Лоу Чжицю так, будто тот уже покойник, и запомнил его.

Сидящий рядом мидер Сяо Вэньцзюнь, увидев, что капитан свободен, спросил:

— Капитан, дуо? Ты только что играл с Чжицю, как... Почему у тебя такой взгляд? Мне страшно, ой.

Ань Сюи перевел взгляд с испуганного Сяо Вэньцзюня на экран и холодно произнес:

— Играем.

— Добрый вечер.

В тот момент, когда Тин Юйшу вошел и прошел мимо него, Лоу Чжицю почувствовал аромат геля для душа — свежий, влажный и теплый запах.

Он был на несколько сантиметров выше Тин Юйшу и, опустив голову, увидел его гладкую белую шею и полоску кожи у ворота белой футболки, которая из-за недавнего душа слегка порозовела. Ключицы Тин Юйшу были отчетливо видны, и даже в этот короткий миг Лоу Чжицю заметил резкую линию тени, падающую от его костей.

Лоу Чжицю отпрянул, словно обжегшись, и почувствовал, как уши вспыхнули огнем.

Тин Юйшу прошел мимо. Одетый в свободную домашнюю одежду, он выглядел даже моложе самого Лоу Чжицю. Тот смотрел ему в спину и не мог не признать, что даже в его походке было что-то завораживающее.

Лоу Чжицю твердо решил, что не смотреть на Тин Юйшу — лучший выбор.

Сегодня Тин Юйшу был ещё молчаливее, чем обычно. Он выбрал саппорта Нану, которым играть было проще, чем вчера: кроме улыбки с контролем, все остальные навыки были

направлены на командную поддержку. Лоу Чжицю чувствовал, что он играет рассеянно.

Не прошло и двух партий, как у Тин Юйшу зазвонил телефон. Он встал:

— Я отвечу. — И вышел на балкон.

Лоу Чжицю наблюдал, как Тин Юйшу говорит по телефону. Ночной ветер слегка развеивал его одежду. Голос Тин Юйшу был тихим и ровным, из-за двери Лоу Чжицю не мог разобрать слов, но чувствовал, что тот чем-то недоволен.

Лоу Чжицю отвернулся к экрану, чувствуя, что сам тоже не в духе.

Вернувшись, Тин Юйшу спросил:

— Можно закурить?

Лоу Чжицю кивнул:

— Конечно. — Он встал. — Подожди, на улице холодно, надень мою куртку. — И направился к вешалке.

Тин Юйшу без колебаний отказался:

— Не нужно. — И вышел на балкон.

Лоу Чжицю замер, глядя, как Тин Юйшу стоит на неосвещенном балконе, прислонившись к перилам и прикуривая. Ночная мгла ложилась на его холодное лицо, делая его одиноким.

Тин Юйшу прикрывал ладонью слабый огонек зажигалки, который дрожал и метался по его щеке. Он был окутан холодным лунным светом, серебристое сияние стекало с неба, словно Млечный путь, разбиваясь о землю.

Ветер ерошил его челку, Тин Юйшу слегка нахмурился, прикрыл глаза, спасаясь от ветра, и повернулся к яркому неоновому миру за окном.

Лоу Чжицю смотрел на его спину, погружившись в свои мысли.

Снаружи возвышались небоскребы, залитые огнями, а по стеклянным стенам струился хаотичный свет. В смешении красных и фиолетовых оттенков вселенная сжималась в калейдоскоп, полный гедонизма и призрачного блеска.

Ночь в мегаполисе стирала границы времени: это место напоминало и неоновый город девяностых, и футуристичный мир киберпанка.

В этом потоке материальных благ и поверхностного веселья одинокая, хрупкая фигура Тин Юйшу казалась совершенно чужой.

Лунный свет падал на его спину — такой влажный и такой холодный. Он выглядел одиноким человеком, который совсем не принадлежал этому миру.